

ПЯТАЯ ГАЗЕТА

№ 24
(324)

ИЩЕМ, ОШИБАЕМСЯ, НАХОДИМ

13 ИЮНЯ 2023

ПАТРИОТИЗМ - ПОСЛЕДНЕЕ ПРИБЕЖИЩЕ НЕГОДЯЯ

...Буржуазия предаст родину и пойдёт на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы.

В.И. ЛЕНИН

2 | Верные
МЫСЛИ

4 | Прежним
КУРСОМ

5 | Обыкновенный
ОПОРТУНИЗМ

6 | Прославленный
ВОЕНАЧАЛЬНИК

7 | Собор
НЕРАВНОДУШНЫХ

8 | Нутро
МОРАЛИЗАТОРОВ

«НАШ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ»

После 24 февраля прошлого года началась санкционная война Запада против России. Одной из первых санкционных акций стала заморозка валютных активов Банка России (фактически официальных валютных резервов РФ) на сумму около 300 млрд долл. Далее регулярно стали проводиться заморозки зарубежных активов физических и юридических лиц РФ – недвижимости, ценных бумаг и паёв в капитале компаний, банковских счетов, транспортных средств (самолётов, яхт и иных морских судов) и др. Всего на сегодняшний день объём замороженных активов российского происхождения оценивается экспертами примерно в 400 млрд долл.

В прошлом году Запад склонялся к тому, чтобы в конечном счёте экспроприировать имущество российского происхождения. То есть конфисковать или даже национализировать. Затем это имущество максимально монетизировать (т.е. распродать и получить за него деньги) с тем, чтобы оказывать помощь Украине. Сегодня уже такого экспроприаторского энтузиазма Запад не демонстрирует. Во-первых, выяснилось, что отсутствует необходимая законодательная база для конфискации и национализации. Во-вторых, целый ряд стран, которые заморозили основную часть российских активов, не хотят с ними расставаться. Их вполне устраивает такой статус российских активов, и они хотели бы, чтобы российское имущество оставалось как можно дольше (или даже вечно) в состоянии заморозки. Ведь многие активы по сути являются капиталом, приносящим прибыль. И российское имущество можно и нужно использовать для получения процентов, ренты, дивидендов.

Российским «замороженным» активам противостоят «замороженные» (отложенные) обязательства Запада. Примечательно, что на Западе нет единого мнения по вопросу о том, каковы эти самые «замороженные» обязательства – суммарная стоимость активов на момент их заморозки (номинальная стоимость) или же стоимость активов плюс доходы от активов, накопившиеся за период между заморозкой и разморозкой (капитализированная стоимость). Скажем, если когда-то закончится санкционная война, Западу надо будет вернуть Банку России только 300 млрд долларов или же с набегавшими процентами? Если исходить из доходности в 5 процентов, то за год набегает 15 млрд долл. Неплохо. А если разморозка произойдёт через 10 лет, то получается уже 150 млрд долларов. Совсем здорово!

А вот некоторые конкретные цифры по доходности замороженных российских активов. В I квартале 2023 года международный депозитарий Euroclear получил 734 млн евро в виде процентных доходов от инвестирования заблокированных российских активов, следует из отчёта компании. За первое полугодие 2022 года этот показатель составлял 110 млн

евро, за 2023 год – 821 млн евро. Итого за последние пять кварталов доходы составили 1.555 млрд евро. Как сказано в отчёте, совет директоров Euroclear ожидает дальнейшего роста процентных доходов на фоне продолжающегося, хоть и замедлившимся темпами, накопления заблокированных средств. Депозитарий подтвердил ранее заявленную позицию: Euroclear не будет распределять прибыль от замороженных российских активов, пока ситуация с ними не станет более определённой.

Обзор зарубежных материалов по данному вопросу позволяет сделать вывод, что Запад склоняется к тому, что его обязательства по замороженным активам ограничиваются их номинальной стоимостью. А доходами можно пользоваться. В Европейском союзе сегодня дискуссии на тему российских активов переместились в плоскость: «Как пользоваться доходами?», «Кому они достанутся?», «Как их рассчитывать и учитывать?»

Пока большинство политиков в ЕС предлагают использование инвестиционных доходов от замороженных российских ресурсов для поддержки Украины (для чего необходимо создание специального фонда). С такой идеей, например, уже поглагола носится глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен. Правда, она считает, что даже после разморозки российские активы Москве возвращать не надо. Они должны быть направлены на погашение ущерба Украине. Видимо, она рассчитывает, что какие-то «справедливые» суды помогут Западу не возвращать России даже основную сумму долга. «В краткосрочной перспективе мы могли бы создать с нашими партнёрами структуру для управления этими средствами и их инвестирования. Мы бы тогда использовали вырученные средства для Украины, и как только санкции будут сняты, эти средства должны быть использованы для того, чтобы Россия выплатила полную компенсацию за ущерб, причинённый Украине», – заявила в конце прошлого года глава Еврокомиссии.

Некоторые европейские политики говорят о необходимости перечисления доходов от российских активов в бюджет (либо ЕС, либо страны-члена ЕС) для компенсации тех потерь, которые понесла европейская экономика в ходе антироссийской санкционной войны. А вот банки, на счетах которых находится замороженная валюта российского происхождения, заинтересованы в том, чтобы она у них лежала бесконечно. Они исходят из того, что проценты по таким счетам будут нулевые, а все «сливки» от их использования будут выражаться в процентах по выданным кредитам. Банки «наричают» нулевую доходность для тех чиновников из Брюсселя, которые носятся с идеей помощи Украине или Европе.

Некоторые российские «оптимисты» думают, что процесс заморозки российских активов уже близок к завершению. Мол,

блокировали всё, что можно было заблокировать. Но это заблуждение. По данным Банка России, на 1 января нынешнего года зарубежные активы РФ (без учёта международных резервов) были следующими (млрд долл.): прямые инвестиции – 397,8; портфельные инвестиции – 80,6; производные финансовые инструменты – 1,3; прочие инвестиции – 552,0. Итого 1031,7 млрд долл. Более триллиона долларов! И из этой суммы, согласно оценкам западных экспертов, заморозке пока подверглись активы примерно на 100 млрд долл., или около 10%. Какие ещё неиспользованные резервы Запада по части заморозки российских зарубежных активов? Если исходить из 5-процентной доходности, то суммарно от российских активов (кроме международных резервов) недружественные государства могли бы получить 50 млрд долларов в год!

Россия, естественно, не должна беспомощно наблюдать процесс заморозки своих зарубежных активов. Нужны ответные меры. Как минимум симметричные или «зеркальные». Кое-что делается. Не раз слышал из уст чиновников, что мы, мол, заморозили иностранные активы в размере, эквивалентном величине замороженных Западом российских активов. В июле прошлого года президент Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР) Алексей Тимофеев оценил объём средств иностранных инвесторов, замороженных в российских акциях и облигациях, в 312 млрд долл. Приведённая оценка не охватывает всех иностранных активов, к тому же является частной.

Официальных данных нет. К тому же до конца непонятно, что такое российская «заморозка». Около 90 процентов всех компаний недружественных стран продолжают оставаться в России (правда, справедливо ради, следует признать, что часть из них находится в «самозамороженном» состоянии, т.е. они сами прекратили активную деятельность или работают в половину мощности). Видимо, «заморозка» по-русски означает запрет на продажу активов иностранцами с последующим выводов полученных денег за пределы России. Впрочем, и тут есть «дыры». В марте прошлого года создана подкомиссия правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, которую возглавил Министр финансов Антон Силуанов (фактически за вывеской «правительственная подкомиссия» скрывается Минфин). Ей было поручено рассматривать заявки от иностранных инвесторов на получение разрешений на продажу своих российских активов. Указанная подкомиссия всё чаще даёт «зелёный свет» иностранным компаниям на эвакуацию из России (т.е. даёт разрешение на продажу активов и выведение выручки из страны).

Одним из видов «заморозки» можно назвать также введение внешнего управления ино-

странной компанией, если она в той или иной форме устраивает «итальянскую забастовку» (добровольно «замораживает» свою работу). 25 апреля 2023 года президент Путин подписал указ о механизме введения временного управления иностранными активами в РФ. Согласно указу, «точечно» было введено внешнее управление Росимуществом в отношении российских дочер крупных энергетических компаний: «Фортум» (Финляндия) и «Юнипро» (Германия). Будем надеяться, что от «точечного» введения внешнего управления мы перейдём к более массовому. Число добровольно «заморозившихся» и в то же время нужных стране компаний, принадлежащих нерезидентам, по мнению экспертов, измеряется сотнями.

Целый ряд таких компаний своей остановкой (фактически скрытым бойкотом) уже нанесли России большой ущерб. В их отношении необходима однозначная национализация. Причём в некоторых случаях без какой-либо компенсации (с учётом нанесённого ущерба). К сожалению, такой вариант «нашего ответа Чемберлену» до сих пор не стоит на повестке дня правительства и Государственной Думы.

К тому, что можно назвать «заморозкой», следует также отнести введение запрета на вывод иностранными компаниями своих доходов из РФ. Это было прописано, в частности, указами президента Российской Федерации №79 от 28.02.2022, №81 от 01.03.2022. Запрет был на вывод, но не начисление доходов. После начала санкционной войны в РФ были введены счета типа «С». Под ним понимается рублёвый счёт, на который перечисляются средства в порядке исполнения обязательств перед «недружественными» лицами. Он открывается резидентом на имя «недружественного» лица без его обязательного согласия. Для его использования «недружественному» лицу необходимо обратиться в банк, в котором открыт счёт, для получения к нему доступа. На сегодняшний день на счёт типа «С» зачисляются средства в следующих случаях: распределение прибыли (дивидендов) «недружественного» иностранного участника; расчёты в пользу «недружественного» иностранца – продавца недвижимости, находящейся в РФ; исполнение обязательств в размере свыше 10 млн рублей в месяц по займам и кредитам в пользу «недружественных» иностранных кредиторов; выплаты по целому ряду независимых гарантий и поручительств. Средства на счёт типа «С» не заблокированы абсолютно, но вывод денег с него за пределы России затруднён (требуется специальное разрешение в Минфине).

Точная сумма, которая хранится на указанных счетах, не называется. В начале сентября прошлого года председатель Банка России Э. Набиуллина заявила, что на счетах типа «С» накоплено несколько сотен миллиардов рублей. В конце сентября 2022 года, как сообщили СМИ, на счетах типа «С» в НРД (Национальном

В.Ю. КАТАСОНОВ

расчётом депозитарии) Московской биржи находилось более 200 млрд рублей. В ноябре прошлого года «Интерфакс» сообщил (со ссылкой на данные Банка России), что на этих счетах находится более 280 млрд рублей, или 3,7 млрд долларов.

Ожидается, что в этом году на счетах типа «С» может оказаться не менее 1 триллиона рублей. Даже называется цифра в 1,5 триллиона. Такие оценки делаются российскими экспертами, которые учитывают достаточно щедрые дивидендные выплаты в Сбербанке, Газпроме и других крупных компаниях с достаточно высокой долей нерезидентов в акционерных капиталах.

Вроде бы и в правительстве, и в ЦБ пришли к пониманию того, что средства на счетах типа «С» должны не лежать мёртвым грузом, а инвестироваться в разные проекты и финансовые инструменты и создавать доход. А доход должен принадлежать Российской Федерации и направляться на полезные дела. В частности, в сентябре прошлого года Эльвира Набиуллина высказала следующее предложение: «Мы говорили об использовании средств на счетах типа «С». Там накоплено несколько сотен миллиардов рублей, но эти средства на счетах типа «С» дальше могут расти. И речь идёт не об использовании этих средств, то есть здесь объём прав нерезидентов остаётся, эти средства заморожены. Речь идёт об использовании доходов от инвестирования этих средств. Мы считаем важным, чтобы они оставались не в банковской системе, а были направлены на компенсацию людям, которые оказались в ситуации, когда их активы заморожены».

С таким предложением трудно согласиться. Ведь ни для кого не секрет, что упомянутые люди, активы которых оказались заморожены, это преимущественно олигархи и другие российские богачи (а отнюдь не мелкие инвесторы, купившие несколько иностранных ценных бумаг на Московской или Питерской биржах). Сделать их главными бенефициарами указанной схемы нельзя по многим причинам. Есть вопросы и по поводу законности выведения ими за границу этих активов. Кроме того, многие из них явно или неявно находятся на стороне не России, а Запада.

Создание механизма активного использования накапливаемых на счетах типа «С» средств непростительно затягивается. И, если он (надеюсь) будет создан, то хотелось бы верить, что получаемые доходы будут направляться не на покрытие потерь азартных российских инвесторов, а на дело победы в войне с Западом.

Обращаем внимание читателей, что организации «Талибан», ИГИЛ, ОУН, УПА, УНА-УНСО, «Правый сектор», батальон «Азов», Меджлис крымско-татарского народа, «Джебхат ан-Нусра», «Трибул им. Степана Бандеры», «Братья-мусульмане», «Свидетели Иеговы» признаны экстремистскими и запрещены в Российской Федерации.

16+

Могут быть размещены изображения курящих людей. Курение вредит Вашему здоровью!

23024

9 772409 418007

